

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

А. В. Гринёв

ИНДЕЙЦЫ ЭЯКИ И СУДЬБА РУССКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ЯКУТАТЕ

Об этнической истории эяков (ияков) — небольшого индейского племени, некогда обитавшего на тихоокеанском побережье Юго-Восточной Аляски, известно немного. Первое подробное этнографическое описание эяков было сделано лишь в 1930-х годах К. Биркет-Смитом и Ф. де Лагуной¹. Такое позднее их «открытие» объясняется, видимо, тем, что эяки жили в области, где соприкасались представители трех хозяйственно-культурных типов: оседлые рыболовы северо-западного побережья (тлинкиты), таежные охотники и рыболовы американского Севера (атапаски атена), а также морские охотники-зверобой (эскимосы чугачи). К моменту контакта с европейцами (конец XVIII в.) эяки усвоили многие элементы культуры своих соседей и потому не всегда четко дифференцировались исследователями. Некоторые авторы причисляли их к эскимосам (особенно из-за звучавшего «по-эскимосски» этнонима *угалахмюты*, под которым эяки были известны в русских источниках), к атапаскам, а еще чаще к тлинкитам.

Язык эяков был досконально изучен ведущим аляскинским лингвистом М. Крауссом. Он отмечал, что хотя этот язык входит наряду с языками атапасков и тлинкитов в большую семью на-дене, однако представляет в ней совершенно самостоятельную ветвь. М. Краусс полагает, что эякский язык сложился в глубине материка, откуда его носители мигрировали на побережье. В подтверждение этого американский исследователь ссылается на то, что эяки не охотились на морских животных, а их хозяйство было ориентировано на использование ресурсов суши. «Очень трудно понять,— пишет М. Краусс,— где могли жить эяки при нынешней территории их расселения и географии региона, чтобы быть полностью изолированными от атапасков, как представляется, в течение 3500 лет»².

Следует заметить, что к моменту «открытия» эяков в 1930 г. они обитали лишь в двух небольших селениях в районе дельты р. Коппер (Медной). Однако рассказы и предания, записанные Ф. де Лагуной³, а также данные топонимики и лингвистики⁴ позволяют предположить, что несколько веков назад эяки расселялись на гораздо большей территории, а именно от устья р. Калиах до устья р. Италио (включая побережье зал. Якутат), а возможно, и южнее. Об этом свидетельствует и

¹ Birket-Smith K., Laguna F. de. The Eyak Indians of the Copper River Delta, Alaska. København, 1938.

² Краусс М. Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее// Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 155.

³ Laguna F. de et al. Archaeology of the Yakutat Bay Area, Alaska//Bull. of Bureau of Amer. Ethnol. 1964. № 192. P. 1—2.

⁴ Laguna F. de. Under Mount Saint Elias: The History and Culture of Yakutat Tlingit. Wash., 1972. Pt 1. P. 76, 82; Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее — ОР ГПБ). Ф. 7 (фонд Ф. П. Аделунга). Ед. хр. № 139.

тот факт, что пришедшие позднее в этот регион тлинкиты обозначали эяков этнонимом *яткуан* — «местные люди, первоначальные обитатели»⁵. Таким образом, эяки являлись, вероятно, древнейшими жителями этой части американского побережья. Тихий океан на западе и неприступные хребты Скалистых гор на востоке, с которых сползали в море огромные ледники, преграждавшие путь на север и на юг, создали те условия изоляции, в которых шло развитие эякского языка и культуры. Реликтом последней являлось, возможно, деревянное каное с «виллообразной» формой носа, распространенное как среди эяков, так и среди тлинкитов Якутата еще в начале XX в.⁶ С этих каное эяки охотились на тюленей и каланов; главным продуктом их питания была рыба, и прежде всего лосось⁷. Эти факты не подтверждают взгляд М. Краусса о сухопутной ориентации экономики эяков. Некоторый примитивизм традиционной эякской культуры по сравнению с культурами остальных обитателей северо-западного побережья может быть объяснен длительной изоляцией ее носителей и отсутствием культурных импульсов со стороны.

Как долго продолжалась изоляция эяков на побережье, сказать трудно. Однако к приходу европейцев этническая ситуация в этом регионе была уже существенно иной. На юге, вокруг зал. Драй-Бэй, расселились атапаски (родственные, вероятно, южным тутченам), мигрировавшие из глубин материка по течению р. Алсек⁸. К середине XVIII в. они, а также жившие далее к северу до Якутата эяки подверглись значительной культурной и отчасти языковой ассимиляции со стороны переселявшихся с юга тлинкитов. Процессу «тлинкитизации» эяков способствовали интенсивные торговые контакты, подкреплявшиеся брачными связями, и близкая модель социальной организации, основу которой составляли две экзогамные фратрии, делившиеся на матрилинейные роды. Согласно преданиям, этому процессу в значительной мере способствовал легендарный тлинкитский торговец Хатгавет, торговавший с эяками от Якутата до Каталлы и бравший в жены дочерей местных вождей. Именно он якобы «преобразовал» эякские роды по тлинкитскому образцу и дал им соответствующие тлинкитские названия, такие как *канахтеди*, *кагуантан* и т. д.⁹.

Превосходя атапасков и эяков в экономическом, культурном и военном отношении, тлинкиты за довольно короткий срок стали доминировать на побережье от зал. Лытуа до Якутата. Экспансия тлинкитов с юга вызвала переселение эяков к северо-западу, на побережье зал. Контроллер-Бэй и к устью р. Коппер. Здесь эяки вступили в контакт с атапасками атена, жившими выше по реке. Здесь же, с другой стороны, началась их затяжная вражда с эскимосами, некогда обитавшими на берегах и островах зал. Контроллер. У. Йоханнсен предполагал, что этими эскимосами были родственные чугачам¹⁰ тилкаймиуты, т. е. «люди с реки Тилкат» или «Чилкат» (р. Беринг), населявшие не только берега зал. Контроллер, но и противлежащий о-в Каяк. Именно по отношению к ним, а не к эякам, считал Йоханнсен, и использовался этноним *угалахмюты*¹¹. Советские исследователи обычно также причисляли угалахмютов к эскимосам¹². С этим вряд ли можно согласиться. Этноним *угалахмюты* был дан эякам, скорее всего, их соседями — эскимосами чугачами, которые встретились европейским путешественникам раньше,

⁵ *Laguna F. de*. Op. cit. P. 215.

⁶ *Laguna F. de*. Op. cit. P. 337—338; *Laguna F. de et al.* Op. cit. P. 3.

⁷ *Birkel-Smith K.*, *Laguna F. de*. Op. cit. P. 47, 107, 113.

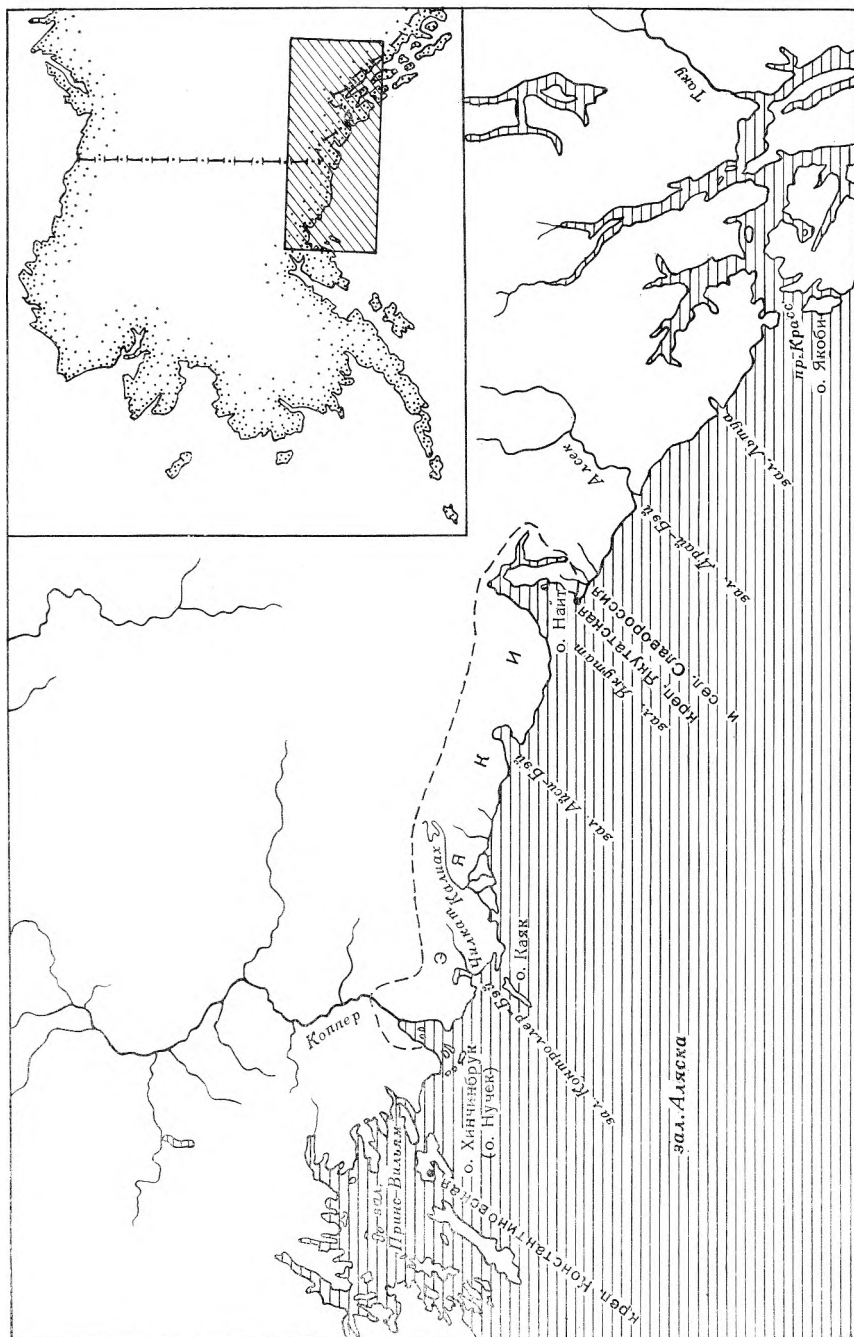
⁸ *Laguna F. de*. Op. cit. P. 18, 82.

⁹ *Laguna F. de et al.* Op. cit. P. 8—9.

¹⁰ Чугачи — группа тихоокеанских эскимосов, обитавших по берегам и островам зал. Принс-Вильям.

¹¹ *Johannsen U.* Versuch einer Analyse dokumentarischen Materials über die Identitätsfrage und die kulturelle Position der Eyak-Indianer Alaskas//Anthropos. 1963. B. 58. S. 873—875.

¹² См., например: *Файнберг Л. А.* Очерки этнической истории зарубежного Севера (Аляска, Канадская Арктика, Лабрадор, Гренландия). М., 1971. С. 44.

Карта побережья юго-восточной Аляски. Район расселения индейцев эяков (концы XVIII в.)

чем последние вступили в контакт с самими эяками¹³. От чугачей этноним, видимо, попал в европейские источники и стал служить для обозначения эяков. Это становится совершенно очевидным, если сравнить данные ранних русских источников, например «Журнала» Д. Тарханова, с материалами, собранными Ф. де Лагуной. Из «Журнала» Тарханова следует, в частности, что район р. Чилкат населяли в 1790-х годах эяки, а не эскимосы¹⁴. Остров же Каяк, вероятно, никогда не имел постоянного населения. Так, еще в 1741 г. участники второй Камчатской экспедиции под руководством В. И. Беринга не встретили на острове жителей, хотя и обнаружили хижину, а в ней некоторые предметы быта местных туземцев¹⁵. Ю. П. Аверкиева полагала, что этими туземцами были индейцы тлинкиты¹⁶, однако это явное заблуждение, так как вторично побывавшие в 1783 г. на Каяке русские застали здесь чугачей, прибывших для летнего промысла¹⁷. А в 1788 г., когда русские исследовали на галиоте «Три Святителя» американское побережье от о-ва Кадьяк до зал. Литуа, взятый на борт галиота чугач сообщил им, что «жителей на сем острове [Каяк] никаких нет, приезжают же сюда, да и то временно, для промысла бобров [каланов] чугачи и угалахмюты [эяки]»¹⁸.

Галиот «Три Святителя» был первым русским судном, посетившим зал. Якутат. За год до русских здесь уже побывали английские морские торговцы: в 1787 г. капитан Дж. Диксон на корабле «Королева Шарлотта» скупал каланьи шкурки у местных индейцев. Затем в районе Якутата торговали английские капитаны Дж. Колнетт, У. Дуглас, а в 1792—1794 гг.—У. Браун¹⁹. В первой половине 1790-х годов зал. Якутат исследовали две кругосветные правительственные экспедиции: испанская под руководством А. Маласпины (1791 г.) и английская во главе с Дж. Ванкувером (1794 г.).

Однако ни англичане, ни тем более испанцы, претендовавшие на все северо-западное побережье Америки, не были в состоянии эффективно соперничать с русскими, которые не только открыли Аляску и Алеутские острова в ходе экспедиций 1732 и 1741—1742 гг., но и приложили немало сил для ее исследования и освоения. Сразу же после второй Камчатской экспедиции сибирские купцы и промышленники устремились на Алеутские острова для добычи ценной пушнины, и прежде всего калана — «морского бобра». За последующие 40 лет местные жители — алеуты были покорены и обложены натуральной податью. Со временем из них стали создаваться промысловые байдарочные отряды для добычи калана («партии»), возглавлявшиеся русскими промышленниками. С начала 1770-х годов на о-ве Уналашка возникло первое российское селение в Америке, а в 1784 г. предприимчивый купец Г. И. Шелихов основал на о-ве Кадьяк поселение, служившее базой для дальнейшего исследования Юго-Восточной Аляски. Именно отсюда отправился в 1788 г. для описи северо-западного побережья Америки галиот «Три Святителя». Отсюда же вышла в 1792 г. промысловая партия из 300 кадьякцев²⁰ на 150 байдарках во главе с правителем шелиховской компании в Америке А. А. Барановым для исследования зал. Принс-Вильям и подчине-

¹³ Современные эскимосы называют эяков *унгалаймют* — «люди с северо-востока» (*Birket-Smith K., Laguna F. de. Op. cit. P. 338.*)

¹⁴ ОР ГПБ. Сборник Q.IV.311. Л. 35.

¹⁵ 1742 г. Ноября 16.— Из рапорта адъютанта Академии наук Г. В. Стеллера Сенату...//Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сборник документов. М., 1984. С. 271—272.

¹⁶ Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М., 1974. С. 141.

¹⁷ Выписка из журнала штурмана Потапа Зайкова, веденного на судне «св. Александр Невский» в 1783 г.//Тихоленев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Приложение. Ч. II. СПб., 1863. С. 3—4, 6—7.

¹⁸ Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к Американским берегам/Под ред., с предисл., послесл. и примеч. Б. П. Полевого. Хабаровск, 1971. С. 96.

¹⁹ *Laguna F. de et al. Op. cit. P. 10; Laguna F. de. Op. cit. P. 123—125, 128—135.*

²⁰ Кадьякцы — коренные жители о-ва Кадьяк, эскимосы конягмюты (коняги).

ния России живших на его берегах чугачей. В 1793 и 1794 гг. крупные промысловые партии вели добычу калана непосредственно в районе зал. Якутат. Здесь-то А. А. Баранов и решил заложить новое русское поселение, необходимое как для отдыха партовщиков²¹, так и для закрепления этой территории за Россией.

Первая попытка русских основать поселение в Якутате относится к 1795 г., когда А. А. Баранов удалось оставить на зимовку среди индейцев девять русских, трех кадьякцев и алеутку-толмачку под начальством Д. Тарханова²². Вместо них А. А. Баранов забрал на Кадьяк сына²³ вождя якутатцев, который был там, вероятно, окрещен и получил имя «Федор» (упоминается в источниках также как «тоен (т. е. вождь.— А. Г.) Федор»). Правитель шелиховской компании, несомненно, рассчитывал, что, приняв христианскую веру и пожив среди русских, наследник главного вождя будет проводником его политики среди индейцев Якутата. Для русских это было особенно важно, так как якутатцы уже успели продемонстрировать свою агрессивность. Так, еще в июне 1792 г. они напали на лагерь Баранова в зал. Принс-Вильям, а позднее, в 1794 и 1795 гг., неоднократно предпринимали враждебные акции против участников промысловых партий. Индейцев явно раздражало хозяйничанье партовщиков в их охотничьих угодьях. Не случайно во время переговоров с русскими в 1794 г. вождь якутатцев, по словам одного из офицеров экспедиции Ванкувера, «употребил все свое красноречие для определения точного протяжения границ их земли и показания несправедливости русских, убивающих и уносящих оттуда морских выдр [каланов]»²⁴. На эту же причину враждебности якутатцев в 1795 г. указывал и Д. Тарханов²⁵. Якутатцы были особенно опасны тем, что с середины 1790-х годов они уже имели огнестрельное оружие, полученное от английских торговцев.

Кто же были эти воинственные индейцы, населявшие в то время Якутат? К моменту появления европейцев здесь обитали в основном представители двух родов — куашккуан и тлахаик-текуеди. Последние принадлежали к автохтонному эякскому населению, так как говорили на эякском языке и являлись ветвью эякского рода калиах-кагуантан, расселившегося на побережье к северо-западу от Якутата до Контроллер-Бей²⁶. Тлахаик-текуеди²⁷ владели, по-видимому, селением Тл'аку-ан на о-ве Найт в зал. Якутат. Вероятно, именно в этом эякском селении («примиренных угалемутцев изнутри Якутацкой губы») побывал в 1796 г. Д. Тарханов²⁸. Часть тлахаик-текуеди, известная также под названием *лухеди*, обитала на реках Лост и Ситук, к востоку от залива²⁹.

Другим индейским родом, жившим в окрестностях Якутата, был род куашккуан, представители которого, возможно, уже усвоили тлинкитский язык, когда первые европейцы появились на побережье. По крайней мере английский капитан Дж. Колнетт (1788 г.) отмечал, что туземцы Якутата говорили на двух различных языках³⁰. Это были, очевидно, эякский (тлахаик-текуеди) и тлинкитский (куашккуан) языки.

Предками куашккуан были смешавшиеся с эяками атапаски атена с низовьев р. Коппер, пришедшие в Якутат «10 поколений тому назад»

²¹ Партовщики — туземцы, участники промысловой партии.

²² ОР ГПБ. Сборник Q.IV.311. Л. 5—8; Хлебников К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835. С. 28.

²³ Возможно, это был не сын, а племянник главного якутатского вождя, так как у тлинкитов наследником считался сын сестры.

²⁴ Ванкувер Дж. Путешествие в северную часть Тихого океана и вокруг света... Кн. 5. СПб., 1833. С. 438.

²⁵ ОР ГПБ. Сборник Q.IV.311. Л. 12.

²⁶ Laguna F. de. Op. cit. P. 222.

²⁷ Первая часть названия рода означает местность, где он обитал, а вторая является собственно родовым названием. «Тлаханк» — эякское слово, использовавшееся тлинкитами для обозначения зал. Якутат.

²⁸ ОР ГПБ. Сборник Q.IV.311. Л. 22—23.

²⁹ Laguna F. de. Op. cit. Я. 76, 221—222.

³⁰ Laguna F. de et al. Op. cit. P. 3.

(т. е. около 250—300 лет). Можно предположить, что лишь в Якутате куашккуан оформились в самостоятельный род³¹. Будучи группой смешанного происхождения, они были гораздо быстрее ассимилированы тлинкитами, чем их соседи тлахаик-текуеди. Именно их и причисляли, очевидно, русские к *колюшам* (*колошам*), т. е. к тлинкитам Якутата³².

К началу европейской колонизации куашккуан были, вероятно, самым многочисленным и сильным родом в этом районе. Крупное селение, принадлежавшее этому роду, — Нессудат можно, пожалуй, идентифицировать с «Якутатским жилом» (селением), упоминавшимся в ранних русских источниках³³. Скорее всего к роду куашккуан и принадлежал взятый Барановым на Кадьяк тоен Федор, так как Баранов в своей политике стремился опереться на наиболее влиятельные тлинкитские роды.

На Кадьяке тоен Федор прожил менее года и в 1796 г. вернулся к своим соплеменникам в сопровождении А. А. Баранова, который заложил крепость и селение у зал. Якутат. Еще Г. И. Шелихов предполагал иметь в этом районе не только укрепленную факторию, но и поселение хлебопашцев, которые обеспечивали бы продовольствием русские колонии в Америке. С этой целью в Якутате было расселено не менее двух десятков семей сибирских поселенцев («посельщиков») в дополнение к партии Д. Тарханова, зимовавшей здесь с 1795 г.

Индейцы, видя, что на их территории начинают селиться русские, решили установить с ними добрососедские отношения. Они, вероятно, опасались столь многочисленных и хорошо вооруженных пришельцев (на строительстве в Якутате было занято около 80 русских и несколько десятков партовщиков). С большой церемонией к А. А. Баранову в сопровождении своих сородичей явился «главный тоен» Якутата — как можно предположить, вождь рода куашккуан. Во время торжественной встречи А. А. Баранов, не довольствуясь заверениями в дружбе, попросил у старого вождя дать ему в заложники его родственников. Не исключено, что именно под названием А. А. Баранова вождь передал власть своему наследнику (тоену Федору?), которому была вручена специальная бумага, утверждавшая его в этом «звании». В это же время, выдав русским заложников, получили письменные гарантии безопасности «угалахмюты, жившие далее во внутрь земли от Якутатского залива»³⁴, т. е. эяки тлахаик-текуеди. Дальнейшая судьба якутатских эяков представляет один из самых драматичных эпизодов истории Русской Америки и тесно связана с судьбой русского поселения и крепости, основанных здесь в июле 1796 г.

Строительство Якутатской крепости и селения Славороссия продолжалось два месяца, после чего А. А. Баранов отправился на Кадьяк, оставив на зимовку до 80 русских поселенцев и промышленников. Зима 1796/97 г. обернулась для них трагедией: от цинги умерло около 30 человек³⁵. Бедственное положение нового поселения усугублялось еще и конфликтом между начальником поселенцев И. Г. Поломошным и главой промышленников С. Ф. Ларионовым, в который были втянуты и якутатцы. Насилие и грубое обращение с туземцами некоторых русских промышленников в Якутате отрицательно сказалось впоследствии на взаимоотношениях русских и индейцев³⁶. В конце концов А. А. Баранов вынужден был отозвать И. Г. Поломошного, назначив начальником поселенцев Н. Мухина.

Якутат после основания там крепости и селения превратился в главную перевалочную базу при движении промысловых партий с Кадьяка

³¹ Его название произошло от протекающей в районе Якутата реки Куашк (по-эякски «Горбуша») с прибавлением тлинкитского слова *ку'ан* — «тамашние жители».

³² Об этнониме *колоши* см.: Гринёв А. В. Об этнониме «колоши» // Сов. этнография. 1986. № 1. С. 104—108.

³³ Архив внешней политики России (далее — АВПР). Ф. Гл. Архив 1—7. 1802 г. Д. 1. Папка № 35. Л. 150 об. — 151.

³⁴ Тихменев П. А. Указ. раб. Ч. I. СПб., 1861. С. 54—55.

³⁵ Хлебников К. Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова, Ново-Архангельск/Сост., предисл., коммент. и указ. Федоровой С. Г. М., 1983. С. 41.

³⁶ Тихменев П. А. Указ. раб. Ч. I. СПб., 1861. С. 55.

на юг, в изобиловавшие «морским бобром» проливы архипелага Александра. В Якутате партовщикам раздавали несколько десятков ружей для защиты от возможного нападения тлинкитов; сюда же партовщики свозили добытую на промысле пушнину. С 1797 г. байдарочные флотилии начинают совершать регулярные походы в район о-ва Ситха, который был избран Барановым для создания новой базы на северо-западном побережье к югу от Якутата. В 1799 г. на острове была заложена Михайловская (Новоархангельская) крепость. Год ее основания совпал с датой окончательного оформления созданной под эгидой государства Российско-Американской компании (РАК), которой стали подчиняться все российские колонии в Америке. Их главным правителем был назначен А. А. Баранов (официально с 1803 г.).

Заложенная на Ситхе крепость просуществовала, однако, недолго. В 1802 г. тлинкиты захватили и уничтожили ее, а также атаковали промысловые партии. Лишь благодаря счастью и стечению обстоятельств не состоялось подготовленное уже нападение на Якутатскую крепость со стороны *акойцев* — тлинкитов из района Драй-Бэй³⁷. Главной причиной выступления индейцев было то, что в их исконных охотничьих угодьях байдарочные флотилии РАК развернули интенсивный промысел калана, за шкурки которого сами тлинкиты получали необходимые им товары с английских и американских кораблей³⁸.

В 1803 г., готовясь к реваншу за поражение на Ситхе, А. А. Баранов сконцентрировал в Якутате значительный контингент русских промысленников и построил суда для карательной экспедиции³⁹. В следующем году он вновь утвердился на Ситхе, изгнав местных тлинкитов из их крепости на побережье острова. Здесь, на месте бывшего индейского селения, был заложен Новоархангельск — «столица» Русской Америки (с 1808 г.). Летом 1805 г., после заключения мира с тлинкитами, А. А. Баранов опять направил байдарочную флотилию для добычи калана в проливы архипелага Александра. После успешного промысла большая часть партии под начальством Т. С. Демяненкова отправилась назад на Кадыяк.

В пути Демяненков получил от встречных тлинкитов весть о захвате индейцами Якутатской крепости и селения. Убедившись в этом вочью и опасаясь подвергнуться нападению индейцев на берегу, он с большей частью своей партии решил идти прямо к Константиновской крепости в зал. Принс-Вильям. Экипажи примерно 30 байдарок, совершенно обессиленные от длительного перехода из-под Ситхи, решили, несмотря ни на что, пристать к якутатскому берегу и передохнуть. Им удалось избежать нападения индейцев и в конце концов добраться до Кадыяка. Большая же часть партии вместе с Демяненковым была потоплена бурей⁴⁰.

Если ситхинские события 1802 г. можно в целом довольно полно восстановить по имеющимся документам, а «реконкиста» 1804 г. вызывает лишь частные вопросы и требует отдельных уточнений, то захват индейцами Якутата в 1805 г. до сих пор практически не исследован. В источниках нет даже точной даты разорения индейцами русской крепости в Якутате. Так, видный деятель РАК Н. П. Резанов писал, что это произошло в октябре 1805 г.⁴¹, а П. А. Тихменев еще более расплывчато указал осень 1805 г.⁴² Судя же по наиболее достоверному источнику, крепость пала 20 августа 1805 г.⁴³.

³⁷ Хлебников К. Т. Первоначальное поселение русских в Америке // Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. IV. СПб., 1861. С. 53.

³⁸ Истомина А. А. Русско-тлинкитские контакты (XVIII—XIX вв.) // Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985. С. 147.

³⁹ ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 4. Л. 15 об.

⁴⁰ Хлебников К. Т. Русская Америка в «Записках»... С. 45.

⁴¹ Письмо Резанова к министру коммерции из Новоархангельска от 17 Июня 1806 года // Тихменев П. А. Указ. раб. Ч. II. Приложение. СПб., 1863. С. 287.

⁴² Тихменев П. А. Указ. раб. Ч. I. СПб., 1861. С. 151.

⁴³ Письмо управляющего Константиновским редутом Репина к Баранову от 24 Сентября 1805 г. // Тихменев П. А. Указ. раб. Приложение. Ч. II. СПб., 1863. С. 196—197.

Разноречивы и сведения о количестве русских, бывших в Якутатской крепости и селении. В донесении Главного правления РАК императору Александру I говорилось, что в Якутате находилось 22 русских с «верными островитянами» (т. е. кадьяками, чугачами и алеутами)⁴⁴. К. Т. Хлебников утверждал, что накануне трагических событий в крепости находилось всего 12 русских промышленников во главе с С. Ф. Ларионовым⁴⁵, а по мнению современного американского историка Дж. Р. Гибсона, там проживало 22 русские семьи и много алеутов⁴⁶. Наибольшего доверия заслуживают, на наш взгляд, данные Н. П. Резанова, использовавшего колониальную статистику⁴⁷. Он сообщал, что в 1805 г. в Якутате находилось под начальством С. Ф. Ларионова 15 русских промышленников, 9 поселщиков с семьями, писарь, кузнец и слесарь. Кроме того, при крепости жили каюры⁴⁸—20 мужчин и 15 женщин. Не исключено, что кроме этих каюров в поселении находилось еще шесть чугачей и четыре кадьяка, о чем сообщал начальник Константиновской крепости А. А. Баранову⁴⁹.

В известных нам русских источниках почти ничего не говорится о причинах нападения индейцев на Якутатскую крепость и селение. Главное правление РАК в Петербурге настойчиво пыталось свалить вину на американских торговцев, поставлявших в то время оружие тлинкитам. При этом директора РАК подчеркивали также воинственность туземцев, их «склонность к сражениям и жестокости»⁵⁰. Однако контакты американцев с якутатцами в этот период не зафиксированы. Следовательно, причины выступления индейцев кроются в другом. Вскрыть их помогают предания тлинкитов, собранные Ф. де Лагуной⁵¹.

Главной причиной выступления было то, что русские не позволяли якутатцам пользоваться традиционными рыболовными угодьями. Согласно преданиям, русские построили рыбный запор на р. Тавал, что препятствовало проходу рыбы в озера, расположенные выше по течению. Действительно, в русских источниках упоминаются два рыбных запора вблизи русского поселения в Якутате⁵². Недостаток рыбы вызывал, видимо, угрозу голода среди индейцев, о чем также рассказывается в легендах. Кроме того, когда индейцы плавали по реке, им часто приходилось перетаскивать волоком свои тяжелые каноэ, так как русские открывали запор только для лодки вождя, а с простых индейцев требовали за проезд шкуру калана.

Другой существенной причиной возмущения индейцев было то, что служащие РАК забирали их детей в «школу» и использовали их там для «рабских» работ. Речь, очевидно, шла об отправке детей-заложников в школу на о-ве Кадьяк, которую основал там еще Г. И. Шелихов. Учащиеся этой школы использовались на легких работах для нужд компании. Но с точки зрения туземцев это было рабство.

В Якутате, как и некогда в Ситхе, некоторые русские промышленники грубо обращались с местными жителями, забирали к себе индейских женщин, использовали индейцев для работ без оплаты. Помимо всего прочего русские не заплатили якутатцам за землю, уступленную ими под поселение, хотя в свое время и обещали это сделать. Непосредственным же поводом для выступления индейцев, как говорится в одной из

⁴⁴ АВПР. Ф. Гл. Архив П-3, 1805—1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 2.

⁴⁵ Хлебников К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова ... С. 102.

⁴⁶ Gibson J. R. *Imperial Russia in Frontier America: The Changing Geography of Supply of Russ. America, 1784—1867*. N. Y., 1976. P. 14.

⁴⁷ АВПР. Ф. Гл. Архив 1—7. 1802 г. Д. 1. Папка № 35. Л. 154.

⁴⁸ «Каюрами» в Русской Америке называли наиболее угнетаемую и бесправную часть туземного населения. Это были фактически рабы РАК.

⁴⁹ Письмо управляющего Константиновским редутом Репина... С. 196.

⁵⁰ 104. Записка директоров Главного правления Российско-Американской компании М. М. Булдакова и В. В. Крамера, 21 апреля (3 мая) 1808 г. // Внешняя политика России XIX и XX века: Документы российского Министерства иностранных дел/Отв. ред. Нарочницкий А. Л. Сер. II. Т. IV. М., 1974. С. 242.

⁵¹ Laguna F. de. Op. cit. P. 233—236, 259—261.

⁵² ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 4. Л. 15 об.; ОР ГПБ. Сборник. Q.IV.311. Л. 17.

легенд, была угроза русских убить туземца из рода тлахаик-текуеди за то, что тот вынул без разрешения гвозди из разбитого ялика на берегу⁵³.

В известных нам отечественных источниках отсутствуют подробности разорения Якутата индейцами. Согласно тлинкитским преданиям, крепость была захвачена, когда почти все промышленники уехали на рыбную ловлю. Немногие оставшиеся были убиты индейцами, не успев оказать какого-либо сопротивления. После этого индейцы напали на возвращавшихся с рыбалки промышленников и всех перебили⁵⁴. Захватив крепость, якутаты разграбили ее и сожгли. Некоторые предметы, попавшие к индейцам в то время, передаются из поколения в поколение и сохраняются до сих пор как семейные реликвии. К ним относятся, например, медная пушка, шпага с ножнами и медный котелок, принадлежавшие, как утверждают индейцы, коменданту русской крепости⁵⁵.

Совершенно не ясен вопрос о потерях русских в Якутате. Так, Н. П. Резанов писал, что из 40 человек, находившихся там в 1805 г., удалось спастись только восьми мужчинам, двум женщинам и трем мальчикам⁵⁶. Согласно данным Главного правления РАК, погибло 14 русских «и с ними много островитян» (кадыкцев и чугачей), а спаслись только «четыре промышленника, четыре поселщика с двумя женщинами и тремя детьми», которые попали в плен к угалахмютам⁵⁷. Число спасшихся русских было, возможно, значительно, поскольку в письмах А. А. Баранова упоминаются также некая «посельщица Иванова», какой-то «немец» и поселщик по фамилии Филсов, которые первоначально находились в Якутате под покровительством тоена Федора, а затем попали в плен к акойскому тоену Чесныге⁵⁸. Неверные данные, судя по архивным документам, приводит в одной из своих работ К. Т. Хлебников. По его словам, в Якутате находилось всего 13 русских, и все они были перебиты индейцами. Спаситься удалось якобы только жене Ларионова с тремя детьми и нескольким алеутам⁵⁹. В тлинкитских же легендах говорится, что избежать смерти удалось лишь сторожу у рыбного запора и смотрителю маяка, а также дочери (жене?) коменданта крепости «Станислава»⁶⁰.

В источниках нет ясности в указании зачинщиков и участников выступления туземцев в Якутате. И. Репин доносил А. А. Баранову, что русские в Якутате были перебиты каюрами при поддержке части якутатцев⁶¹. Н. П. Резанов писал, что это совершили каюры, подкупленные, возможно, акойцами⁶². А. А. Баранов предполагал, что крепость захватили каюры, которых «подучили» некоторые из местных туземцев и «акойские»⁶³. Главное правление РАК доносило императору, что нападение на Якутат было совершено «немирными, около того места обитавшими народами»⁶⁴. По данным К. Т. Хлебникова, это были «колоши», т. е. тлинкиты⁶⁵. По сведениям же П. А. Тихменева, крепость атаквали угалахмюты (якутатские эяки?), но тут же говорится, что это совершили колоши⁶⁶.

Сопоставляя эти данные с индейскими преданиями, можно прийти к выводу, что в захвате крепости участвовала часть якутатцев — эяки тлахаик-текуеди⁶⁷. Очевидно, именно из этого рода набирали русские каю-

⁵³ *Laguna F. de. Op. cit. P. 259—260.*

⁵⁴ *Ibid. P. 232—234, 260—261.*

⁵⁵ *Ibid. P. 261.*

⁵⁶ Письмо Резанова к министру коммерции... С. 278.

⁵⁷ АВПР. Ф. Гл. Архив П-3, 1805—1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 2.

⁵⁸ ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 6. Л. 2 об.

⁵⁹ *Хлебников К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова... С. 102—103.*

⁶⁰ *Laguna F. de. Op. cit. P. 235, 259—260.*

⁶¹ Письмо управляющего Константиновским редутот Репина... С. 195.

⁶² Письмо Резанова к директорам р. а. компании из Новоархангельска от 15-го Февраля 1806 года/*Тихменев П. А. Указ. раб. Приложение. Ч. II. СПб., 1863. С. 151.*

⁶³ ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 6. Л. 3 об.

⁶⁴ АВПР. Ф. Гл. Архив П-3, 1805—1824 гг. Оп. 34. Д. 7. Л. 2.

⁶⁵ *Хлебников К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова... С. 102—103.*

⁶⁶ *Тихменев П. А. Указ. раб. Ч. I. СПб., 1861. С. 151.*

⁶⁷ *Laguna F. de. Op. cit. P. 233—236, 259—262.*

ров, поскольку опасались брать для работ компании людей из более сильного рода куашккуан. Эти каюры, возможно, и помогли своим сородичам в выступлении против русских. Легенды сообщают, что тлахайк-текуеди возглавлял некий Танух. Его поддержали лишь немногие из рода куашккуан, вождь которого «не хотел войны с русскими»⁶⁸. И действительно, по данным А. А. Баранова, тоен Федор не принял участия в нападении на крепость («его оправдывают все, что неповинен в злодействе»), хотя, возможно, часть его людей и приняла участие в грабеже⁶⁹. Танух же, как говорится в предании, был через некоторое время схвачен русскими и впоследствии погиб⁷⁰.

Падение Якутата и гибель партии Демененкова явились тяжелым ударом для русских колоний в Америке. Была утрачена важная хозяйственная и стратегическая база. РАК понесла большие материальные потери: только строения в Якутате оценивались (на 1805 г.) в 31 525 руб.—это было после Новоархангельска самое дорогостоящее российское поселение на Аляске⁷¹. Гибель промышленников в Якутате при хроническом недостатке их в Русской Америке, и в особенности потеря партии Демененкова (погибло около 200 чел.), существенно ослабили позиции РАК. Не случайно по этому поводу К. Т. Хлебников писал: «Сие несчастье остановило успехи промышленности, и в 1806 году не было отряда из Ситхи»⁷².

Весть о разорении Якутатской крепости и селения вызвала брожение среди туземцев Русской Америки. Индейцы танаина, по словам Н. П. Резанова, стали проявлять «холодность» к русским, а чугачи и атена открыто угрожали нападением на Константиновскую крепость⁷³.

События, последовавшие за разорением Якутата, подробно описаны К. Т. Хлебниковым. Он сообщал, что якутатцы, ободренные успехом победы над русскими, решили устроить набег на Константиновскую крепость и на чугачей. Однако их поход окончился неудачей: многие из индейцев были перебиты чугачами, другие утонули во время шторма, а остатки уничтожены угалахмютами. Возглавлявший военную экспедицию якутатцев тоен Федор покончил якобы жизнь самоубийством в Константиновской крепости⁷⁴. Эти сведения К. Т. Хлебникова не находят подтверждения в известных нам архивных документах и преданиях якутатцев, более того, противоречат им. Так, начальником Константиновской крепости был не Уваров, как писал Хлебников, а Иван Репин. Тоен Федор не покончил с собой в 1805 г., а здравствовал по крайней мере до 1807 г., приглашая Баранова (через посредничество угалахмютов) прибыть в Якутат и забрать имевшиеся у него вещи из разоренной русской крепости⁷⁵. Ошибочная, на наш взгляд, версия К. Т. Хлебникова в дальнейшем широко цитировалась в работах многих авторитетных исследователей⁷⁶.

По-иному описывают ситуацию, сложившуюся после захвата Якутата, тлинкитские легенды⁷⁷. Тлахайк-текуеди, разорившие русскую крепость, не только не устраивали набега на чугачей и Константиновскую крепость, но, напротив, отступили от побережья, опасаясь мести Баранова. Под руководством своего вождя Лушвака они построили на р. Ситук укрепление Чак-Ну («Орлиная Крепость», по-эякски *Кучгалак Глаша'л*). В это время среди тлинкитов, живших южнее Якутата, распространился слух, что тлахайк-текуеди якобы очень обогатились, разграбив

⁶⁸ Ibid. P. 260.

⁶⁹ ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 6. Л. 3 об.

⁷⁰ *Laguna F. de*. Op. cit. P. 235.

⁷¹ АВПР. Ф. Гл. Архив 1—7, 1802 г. Д. 1. Папка № 35. Л. 166.

⁷² *Хлебников К. Т.* Русская Америка в «Записках»... С. 45.

⁷³ Письмо Резанова к министру коммерции... С. 278.

⁷⁴ *Хлебников К. Т.* Жизнеописание Александра Андреевича Баранова... С. 103—104.

⁷⁵ ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 6. Л. 10.

⁷⁶ *Bancroft H. H.* History of Alaska 1730—1885. Darien, 1970. P. 451—452; *Krause A.* The Tlingit-Indians. Seattle and London, 1956. P. 36; *Andrews C. L.* The Story of Alaska. Caldwell, 1947. P. 81—82; *Laguna F. de*. Op. cit. P. 175.

⁷⁷ *Laguna F. de*. Op. cit. P. 261—263, 266—268.

русскую крепость. Слухи об этом богатстве побудили тлинкитов рода тлукнахади из района Драй-Бэй при поддержке других тлинкитских родов напасть в свою очередь на тлахаик-текуеди. Первый набег был неудачен: при попытке захватить Чак-Ну тлукнахади были полностью разгромлены защитниками крепости. Вновь собравшись с силами, тлукнахади опять совершили набег на Якутат. Скрытно подплыв ночью на военных каноэ к укрепленному охотничьему лагерю тлахаик-текуеди на побережье, они неожиданно напали на своих спящих врагов и почти всех перебили. Согласно преданиям, лишь Лушваку удалось бежать в горы, но он был ранен и добит преследователями⁷⁸.

Это был конец якутатских эяков. Кое-кому из них, возможно, удалось спастись. Так, Р. Л. Олсон записал со слов одной тлинкитки рассказ о русско-индейском метисе — мальчике из якутатских текуеди, который попал в плен к тлукнахади во время войны и был продан ими в рабство⁷⁹. Р. Л. Олсон предполагал, что сородичи не выкупили его из плена, потому что он был метисом. Однако дело, видимо, было в другом. Мальчика некому было выкупить, так как его род перестал существовать. Избежавшие смерти и плена тлахаик-текуеди (если таковые вообще были) бежали, очевидно, на северо-запад, к своим родственникам калиах-кагуантан. Земли якутатских эяков захватили «истинные» тлинкитские текуеди из района Драй-Бэй.

Данные индейских преданий подтверждаются архивными документами. А. А. Баранов упоминал в письмах акойского тоена Чесныгу, который отнял у тоена Федора содержавшихся у него русских пленных из Якутата, а акойцы после сражения с якутатами завладели имуществом из разграбленной русской крепости⁸⁰. Вождь акойцев Чесныга уже упоминался в русских источниках в связи с ситхинскими событиями 1802 г. Ф. де Лагуна идентифицировала его имя с тлинкитским именем «Джиснийя», которое носил вождь тлукнахади (!) из селения Куцех (район Драй-Бэй)⁸¹. В 1804 г., во время похода А. А. Баранова на тлинкитов, Чесныга выступал в качестве парламентаря от русских, за что, возможно, и получил в 1805 г. серебряную медаль от Н. П. Резанова⁸². Не исключено, что именно по просьбе А. А. Баранова Чесныга возглавил военную экспедицию акойцев на «мятежных» якутатских эяков.

Русское поселение в Якутате так никогда и не было восстановлено. Сил для этого у Баранова уже не хватило. Правда, в 1820-х годах Главное правление РАК запрашивало администрацию русских колоний в Америке о возможности вторичного заселения Якутата, но получило отрицательный ответ⁸³. Поэтому следует признать ошибочным утверждение А. И. Алексеева о том, что поселение там было восстановлено в 1807 г. штурманом Булыгиным. Аналогичная ошибка повторена и в диссертации Е. В. Мезенцева⁸⁴.

Русская крепость и якутатские эяки были уничтожены. Ничто более не сдерживало экспансию тлинкитов на северо-запад. Эяки, жившие к северу от Якутата до устья р. Коппер, стали быстро терять свою этническую специфику под влиянием участвовавших торговых и брачных контактов со своими южными соседями. К моменту продажи Россией Аляски США (1867 г.) они уже почти ничем не отличались от тлинкитов. Не случайно в первом переписи населения Аляски 1880 г. все туземцы, обитавшие от Якутата до устья р. Коппер, были обозначены как «тлинкиты». До «открытия» эяков этнографической наукой оставалось ровно 50 лет.

⁷⁸ Ibid. P. 264, 267.

⁷⁹ Olson R. L. Social Structure and Social Life of the Tlingit in Alaska//Anthropological Records. 1967. V. 26. P. 55.

⁸⁰ ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 6. Л. 20.

⁸¹ Laguna F. de. Op. cit. P. 171.

⁸² ОР ГБЛ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. № 4. Л. 25, 25 об., 33.

⁸³ АВГР. Ф. РАК. Оп. 888. Д. 992. Л. 53 об., 65.

⁸⁴ Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. С. 159; Мезенцев Е. В. Русский флот на Тихом океане (1783—1813 гг.)//Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987. С. 20.